

УДК 882-3«19»:801.7(091)

СТРУКТУРА ОБРАЗА ЛОНДОНА В ОЧЕРКЕ «ЛОНДОН» М. ГОРЬКОГО**Воробьева Л.В.***ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: VorobjevaL@rambler.ru*

Работа посвящена анализу лондонского текста русской культуры первой половины XX века в очерковой прозе М. Горького. Впервые образ города рассматривается через соотношение кода и исторической реальности. Это дает возможность говорить о многоуровневой системе восприятия города в рамках русской ментальности. В работе показано, каким образом столица западной цивилизации усваивается русским сознанием и становится включенным в общерусский литературный и культурный контекст.

Ключевые слова: городской текст; текстопорождающий механизм; диалог культур.**THE LONDON IMAGE STRUCTURE IN THE SKETCH «LONDON» OF M.GORKY****Vorobyeva L.V.***National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: VorobjevaL@rambler.ru*

The paper is devoted to the analysis of the London text of the Russian culture of the first half of the XX century in documentary prose of M. Gorky. For the first time the image of the city is considered through a ratio of a code and historical reality. It gives the chance to speak about multilevel system of perception of the city within the Russian mentality. In work it is shown how the capital of the western civilization is acquired by the Russian consciousness and becomes included in the all-Russian literary and cultural context.

Keywords: city text; text producing mechanism; dialogue of cultures.

Исследование городского текста актуально для российской науки последних десятилетий. В отечественном литературоведении уже сложилась определенная традиция изучения городских текстов.

Методология исследования структуры городского текста как явления литературы и культуры была разработана семиотической школой в трудах В.Н. Топорова и Ю.М. Лотмана.

К настоящему времени можно говорить о реконструкции целого ряда городских текстов русской литературы. Также в литературоведении существует ряд работ, в которых осмысливается место и роль Лондона в русской культуре, английские реалии в творчестве русских писателей (Г.Д. Гачев, Н.А. Ерофеев, Э.М. Жилиякова, П.В. Акульшин, В.И. Копельник и др.).

В русской литературе начала XX века впервые происходит разграничение Лондона и Англии. В начале XX века в британской столице кардинально меняются идеологические концепции и ментальные модели, что связано с бурным развитием технологий и активным внедрением естественных наук. Поэтому Лондон становится воплощением новых технологий, ассоциируется с новой развивающейся научной жизнью. Образ Англии же по-прежнему связан с размеренным пасторальным стилем жизни, с идеологией следования традициям.

Опираясь на все вышесказанное, можно утверждать, что лондонский текст русской литературы начала XX века нуждается в

специальном осмыслении и структурировании. Очерковая проза позволяет рассматривать пространство города через соотношение кода и исторической реальности.

После революции Англия продолжает поддерживать отношения с Советской Россией, за исключением периода Интервенции. В основном две державы связывает экономический интерес, в политике наблюдается ряд осложнений, связанных с противоположными позициями стран. М. Горький пробыл в Англии всего 16 дней. Результатом посещения британской столицы стал его очерк «Лондон» [1], который был опубликован 22 июня 1907 г. в газете «Киевская мысль». Само название очерка задает рамки восприятия текста.

Условно текст делится на три части, каждая из которых посвящена определенной теме. В первой части Горький наделяет город характеристиками, присущими только человеку, а именно мышлением. Лондон становится единственным персонажем очерка, который имеет свою собственную судьбу и вектор развития. Горький начинает очерк с анализа своего восприятия имени города: «В имени его я слышу ласковый звон колокола истории, задумчивый возглас из глубины веков, добрый совет старого мудрого опыта» [1: 341]. Посредством имени города писатель обращается к его памяти как к внутреннему пространству для разворачивания событий.

Город заключает в себе все время и пространство человеческой цивилизации. Та-

кое удвоение художественного времени и пространства приводит к тому, что изображаемый город переходит в разряд мифологического, сакрального пространства, где конкретное пространство раздвигается до вселенских масштабов. Лондон Горького «думает и возбуждает думы о жизни» [1: 341].

Автор дает городу портретную характеристику: «В тумане я вижу лицо Лондона – это лицо великана старой чудесной сказки, мудрое и печальное» [1: 341]. Более того, город наделяется словом, что позволяет ему самовыразиться. Лондон вступает в диалог с читателем дважды в первой части очерка. Первый раз город дает совет: «Надо больше знать друг друга, люди, больше...» [1: 342]. Второй раз задает риторический вопрос: «Скоро ли снова придут и зазвучат для всех народов мира колокола моего духа, запоют громкие трубы мои, разнося по земле мысли и надежды народа Англии?» [1: 341]. Город видится тем местом, которое способно объединить людей всего мира, дать им возможность обрести свободу духа.

Во второй части очерка происходит дальнейшее усиление образа города как одушевленного персонажа. Горький дает описание внешнего вида Лондона: «Могучий, каменный, суровый город богато одет в пышно зеленый плащ садов и парков, он роскошно украшен драгоценными произведениями старого, безумно смелого искусства» [1: 341]. Здесь возникает противопоставление зеленого и черного, что относится к символике городской и сельской жизни. В каменный город входит искусственно созданная зелень, имитирующая в нем свободу и непринужденность деревенской жизни. Оппозиция «естественное – искусственное» приобретает активный характер, поскольку одно пространство проецируется на исходно чуждое ему место.

Квинтэссенцией такого рода оппозиции для Горького является Британский музей, в котором заключена вся мудрость веков: «Он является каменным переплетом великой книги о культуре человечества» [1: 341]. Музей является символом Лондона, отражением его души, где духовные ценности переросли в материальные. По мнению Горького, позиция поиска будущего в прошлом свойственна не только Лондону, но всей Европе в целом, «все так называемое культурное общество Европы смотрит назад, все оно ищет красоты и радости в прошлом» [1: 342].

Возникает мифологическая пара «жизнь – смерть», где жизнь черпает силы в смерти. Для Горького это является свидетельством духовного старчества. Тем не менее, согласно мифопоэтической традиции, такого рода пара неразрывно связана друг с другом, это

всего лишь разные стороны круговорота бытия. По мысли М.М. Маковского: «Жизнь порождает смерть, а смерть – жизнь.<...> Умереть – значить родиться вновь» [2: 165]. Причину умирания города Горький видит в одиночестве культурных людей, их оторванности от жизни. Именно люди способны вдохнуть новую жизнь в городское пространство. Выход из этой ситуации Горький видит в объединении людей: «Привлекайте на свою сторону народ, зовите его к себе интересами духа, дайте ему возможность понять вас, быть таким же духовно богатым, как вы сами» [1: 345]. Пространство города, которое включает в себя столь противоречивые начала, способно объединить людей. Как и Достоевский, Горький видит возможность духовного возрождения Лондона: «Под этой пышной одеждой города чувствуешь его силу, его крепкий, огромный, способный к долгой жизни организм» [1: 345]. Только объединение способно вдохнуть новую жизнь и дать силы к возрождению.

Социальные проблемы, затронутые в очерке, продолжают линию, начатую Достоевским. Во второй части очерка Горький также отмечает резкую границу между богатством и бедностью, которая выражена пространственно в разделении на районы. В благополучных кварталах писателя поражает обилие антикварных лавок, город видит свое благополучие в прошлом, живет им и черпает силы в своей истории. Современная жизнь Лондона видится бесцветной и скучной, поскольку пропадает творческая энергия, искусство заменяется ремеслом: «В этой жизни нет места поэтам, они ищут красивого на кладбищах прошлого» [1: 345]. В бедных кварталах Горького поражает юность проститутки: «В этом есть нечто грозное для общества. Видно, что девушки поступают на рынок разврата очень рано и очень быстро сходят с него в трущобы, где их ждет голод и смерть» [1: 345]. И капитализм, и нищета, по мнению писателя, способны убивать не хуже армии солдат.

В последней части очерка Горький использует прием, предложенный Ф.М. Достоевским при описании Лондона: диалог города с читателем. Это создает кольцевую композицию текста. Понятие диалога становится особенно актуально для культуры первой трети XX века. Сам процесс взаимодействия культур и есть диалог, а формы взаимодействия представляют собой различные виды диалогических отношений. И. Гердер [3] считал взаимодействие культур способом сохранения культурного многообразия. Культурная замкнутость ведет к гибели культуры. Однако, по его мнению, изменения не должны затрагивать «ядра»

культуры. Современные культуры сформированы в результате многочисленного и длительного культурного взаимодействия.

В историческом плане обращение к диалогу всегда является свидетельством смены научной парадигмы. Диалог двух культур возможен только при определенном сближении их культурных кодов, наличии или возникновении общей ментальности. По мысли М. Горького, внимание к человеку способствует объединению людей и культур.

Горький повторяет слова Лондона, открывающие текст, но уже с восклицательной интонацией: «Больше внимания к человеку – вот что я всегда говорю, больше внимания к человеку, люди!» [1: 347]. Именно единение людей дает силы к возрождению цивилизации, именно тогда можно вдохнуть духовность в механичность жизни человечества.

Горький воспринимает Лондон как живое существо, поскольку пространство города имеет внутреннюю энергию, способную объединять людей. По своей сути столица Британии представляет модель общества, где могут мирно сосуществовать про-

тиворечивые начала, но только при условии включения человеческого фактора, когда люди научатся слушать и говорить друг с другом, только тогда есть возможность обретения духовного родства.

Итак, Лондон как живое существо, по Горькому, имеет мощный культурный потенциал, и способен предложить человечеству разумную и гуманную модель коммуникации. В тексте ярко проявлен *социальный и мифологический код*. Доминантами Лондона являются Британский музей, Тауэр, антикварные лавки, Пикадилли. *Коннотациями* Лондона становятся оппозиции жизнь/смерть, богатство/бедность, одиночество, масса. Пространство Лондона диалогично по своей сути, что дает возможность внутреннего развития культуры.

Список литературы

1. Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения: в 25 т. – М., 1970. – Т. 6. – 618 с.
2. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1996. – 456 с.
3. Гердер И. Диалоговая модель культуры: формы взаимодействия. – М., 1989. – 359 с.